

Чжань Чжао открыл гроб, и внутри обнаружилась восково-желтая высохшая мумия. Все мышцы тела полностью атрофировались, плотно обтягивая кости, словно старая, долго пролежавшая под прессом одежда, покрытая неразглаживаемыми складками. Лицо покойника исказилось до невероятности. Одежда висела на теле мешковато, а на обнаженных руках мяса практически не осталось — лишь сухая, прилипшая к костям кожа, испещренная множеством глубоких борозд. Пятнистый лунный свет, пробивавшийся снаружи, падал на мертвеца, придавая его облику жуткий, призрачный оттенок.

Чжань Чжао нахмурился и обернулся, заметив, что Старик Хэ стоит с выражением крайнего ужаса на лице. Это вызвало недоумение: по логике вещей, Старик Хэ жил в этом похоронном доме уже не первый день, и даже если труп выглядел пугающе, человека, годами работающего с покойниками, вряд ли могло так напугать подобное зрелище.

В этот момент Гунсунь Цэ, стоявший рядом, внезапно спросил:

— Старик Хэ, почему вы решили, что это зомби?

Старик Хэ, чье сердце все еще было не на месте, широко раскрытыми глазами смотрел на них и, тяжело дыша, ответил:

— Это зомби, точно зомби! Я хорошо помню этот труп, его доставили вчера вечером. Тогда чиновники сказали мне, что человек в гробу погиб насильственной смертью на горе Цюншань. Посудите сами: человек умер всего день назад, как он мог превратиться в такое?! Если не зомби, то кто же еще?!

Бай Юйтан с сомнением взглянул на Чжань Чжао, но тот промолчал.

Тем временем Гунсунь Цэ достал из своего дорожного сундучка пару белых перчаток. Не обращая внимания на присутствующих, он быстро надел их, поправил завязки и вытащил тонкий, как лезвие, нож, которым осторожно полоснул по запястью мумии.

Старик Хэ судорожно вздохнул — он был возмущен тем, как этот молодой человек может проявлять такое неуважение к усопшему!

Закончив, Гунсунь Цэ выпрямился и совершенно равнодушно произнёс, обращаясь к Чжань Чжао и Бай Юйтану:

— Все как я и думал: в теле не осталось ни капли крови, вот он и превратился в нечто подобное.

— Ни капли крови? — переспросил Чжань Чжао.

Гунсунь Цэ кивнул и, слегка приподняв руку мумии, повертел её из стороны в сторону:

— Похоже, кто-то или что-то выпил её досуха. — Затем он слегка приподнял подбородок

покойника: — Умирая, он испытывал страшные мучения.

— Вы хотите сказать, что из него выпили всю кровь, пока он был еще жив?

Гунсунь Цэ снова кивнул и добавил:

— Мне нужно провести более тщательное исследование. Выведите пока Старика Хэ отсюда.

Они переглянулись и, подхватив под руки перепуганного старика, вывели его за дверь.

Только они подошли к выходу, как услышали голос Гунсунь Цэ, который, даже не поднимая головы, бросил им в спину:

— Дверь закройте.

Делать нечего — пришлось закрыть. Перед тем как створки сошлись, Старик Хэ боязливо взглянул на Гунсунь Цэ, который уже всю хозяйничал внутри, и с недоумением посмотрел на Бай Юйтана и Чжань Чжао:

— Оставлять его там одного... это безопасно?

Чжань Чжао почесал подбородок, задумался и серьезно спросил:

— Вы имеете в виду, безопасны ли те трупы?

У Бай Юйтана дернулся уголок рта. Видя, что Старик Хэ окончательно сбит с толку, он вздохнул и задал вопрос по существу:

— Чиновники часто доставляют сюда такие гробы?

Старик Хэ обернулся. В лунном свете лицо Бай Юйтана, чистое и холодное, как драгоценный камень, казалось почти неземным и невероятно красивым. Старик замер на мгновение, думая про себя: как же такое изящное лицо могло достаться мужчине? Будь он женщиной, сколько сердец бы покорило!

Бай Юйтан, не обращая внимания на мысли старика, повторил вопрос:

— Когда они привозят их, они что-нибудь говорят?

Старик Хэ пришел в себя и серьезно задумался:

— Они говорили, что на горе Цюншань нынче беспокойно, и велели мне ни в коем случае туда не ходить. Мол, если пойду — неровен час, сам окажусь в гробу. Еще говорили, что эти люди не послушали предупреждений, вот и стали жертвами, чьи души были принесены в дар клинкам...

Чжань Чжао нахмурился:

— Жертвами, принесенными в дар клинкам?

Старик Хэ кивнул:

— Я спрашивал их, зачем гробы забиты медными гвоздями. Они ответили, что все, кто там лежит, умерли на горе Цюншань насильственной смертью, их обида слишком велика, и если гроб не запечатать, труп превратится в злого духа и будет губить людей.

Чжань Чжао заметил:

— Все эти байки о духах и демонах — лишь пустые слухи, преувеличения. Старик, вам не стоит принимать это всерьез.

Старик Хэ посмотрел на Чжань Чжао, словно собираясь что-то сказать, но запнулся:

— Я и сам так думал... Но в последние дни я начал слышать... слышать звуки, доносящиеся из тех самых заколотых гробов...

— Звуки из гробов?

Старик Хэ сглотнул и, продолжая дрожать, прошептал:

— Да. Очень тихие, едва уловимые, но я слышал. Словно кто-то внутри пытается выбраться и стучит по крышке... Тук, тук, тук...

Чжань Чжао и Бай Юйтан переглянулись, ощутив невольную тревогу.

Бай Юйтан посмотрел на плотно закрытую дверь похоронного дома и спросил:

— Неужели... те, кто в гробах, не мертвы?

Старик Хэ яростно замотал головой:

— Нет... нет, этого не может быть...

— Почему?

— Потому что, когда эти гробы только привозят, они такие же, как обычные — тихие и спокойные... Но проходит несколько дней, и из этих заколотых гробов начинает раздаваться стук. Он прерывистый, то появляется, то пропадает... Скажите, если бы внутри были живые люди, стали бы они ждать несколько дней, прежде чем начать стучать, пытаясь выбраться?

Бай Юйтан хотел было спросить, не могли ли покойники восстать из мертвых или быть под действием какого-то дурмана, но, повернув голову, увидел, что Чжань Чжао при свете луны увлеченно листает какую-то книгу.

— Котенок, у тебя еще есть настроение читать?

Чжань Чжао поднял голову, взглянул на ошарашенного Бай Юйтана и, моргнув, ответил:

— Разумеется, нужно использовать время с умом!

— Использовать с умом? — Бай Юйтан только сейчас заметил, что Чжань Чжао читает Чжоу И, которую купил Гунсунь Цэ, и его недоумение лишь усилилось.

<http://bllate.org/book/21923/2277659>